

независимое общественно-политическое издание

<http://smolensk-i.ru>

О ЧЕМ ГОВОРИТ СМОЛЕНСК

№5(95) // 24 марта 2014 г.

Тот самый Команин...

стр.6

Туристский визит-центр «Смоленский терем»

г. Смоленск, Лопатинский сад (возле «Колеса обозрения»)

- получить консультацию о туристско-рекреационном потенциале Смоленска и Смоленской области
- заказать индивидуальные и групповые обзорные и тематические экскурсии по Смоленску и Смоленской области
- приобрести памятные сувениры и книги

ежедневно с **10.00 до 19.00** без перерыва и выходных
[4812] **38-47-83**

www.smolensk.ru

visit.smolensk@gmail.com

Совместный проект журнала «О чем говорит Смоленск» и департамента Смоленской области по внутренней политике

Общественно–политическое издание

«О чем говорит Смоленск»

№5[95] // 24 марта 2014 г.

Главный редактор

Светлана Савенок

Шеф–редактор

Евгений Ванифатов

Дизайн/верстка

Ирина Столбова

Фото

Дмитрий Прудников

Веб–сайт

<http://journal.smolensk-i.ru/>

Редакционная почта

smolredaktor@yandex.ru

Подписной индекс

16965

Учредитель

ООО «Группа ГС»

Адрес редакции

214030, г.Смоленск,

Краснинское шоссе, д.29

Телефон **60-63-94**

Журнал «О чем говорит Смоленск»

зарегистрирован в Управлении
Федеральной службы по надзору
в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций
по Смоленской области

Свидетельство о регистрации

ПИ N ТУ67-00081 от 22.01.2010

Периодичность выхода

два раза в месяц

Отпечатано в ООО «Типография Михайлова–С»

(214020, г.Смоленск, ул.Шевченко, д.86)

[4812] 31–75–25

Подписано в печать: 21.03.2014 в 18.00

По графику: 18.30

Тираж: **10 000 экземпляров**

Свободная цена

Заказ:

Космические одиссеи

Девятого марта исполнилось 80 лет со дня рождения Юрия Алексеевича Гагарина, первого космонавта Земли. Все мы все хорошо знаем историю его полета. Историю о том, как две мировые державы пытались опередить друг друга в покорении космического пространства. Мы знаем, как много пришлось преодолеть будущему Первому Советскому Космонавту. И, конечно, наша любимая история о том, как в самый ответственный момент, когда все были в полуобморочном состоянии, он сказал: «Поехали!»

И тот факт, что именно Гагарин стал первым космонавтом, имел огромное значение для всего человечества. Потому что у этого человека не было свойств машины — железных мускулов, отсутствия эмоций, его сердце было не лишено страхов. Он не похож на современного героя. Но открытая улыбка Гагарина сделала космос открытым всему человечеству. Открытым, но не покоренным, ведь мы до сих пор продолжаем о нем мечтать.

Смоленская земля подарила миру еще одного человека, у ко-

торого тоже была своя космическая одиссея, важная для всего человечества. Опять же, в марте этого года исполнилось 130 лет со дня рождения писателя–фантаста Александра Беляева. Его покорение космоса было совсем другим. В конце жизни тяжелая болезнь приковала писателя к постели. Именно тогда Беляев начинает интересоваться проблемами космоса, и воображение фантаста рисует полет на Луну, межпланетные путешествия, открытие новых миров. Он посвящает этой теме рассказ «Прыжок в ничто» и даже отправляет его Циолковскому. Кстати, Циолковский написал предисловие к изданию этого рассказа, оценив его как «достаточно научный».

Этой весной мы много говорили о том, что происходит вокруг нас — в нашей стране, в мире. А потом вспомнили цитату из хорошего автора: «Наша проблема в том, что мы слишком много знаем о том, что происходит по всему миру, и слишком мало знаем о своей душе». Так что, друзья, покорять космос можно совершенно по–разному. А что вы об этом думаете? ■

Анна РЕЗНИК

Кто может все объяснить

Почему пришло наше время немедленно звонить Человеку из Кемерово

Вот как начинался текст, после прочтения которого у меня на глазах выступили слезы: «В Администрации региона состоялась торжественная церемония награждения. Государственные награды Российской Федерации особо отличившимся смолянам вручили губернатор Алексей Островский и председатель областной Думы Игорь Ляхов...»

Именно на этот сухой текст я пролила слезы, и это были слезы

радости. Дело в том, что из него я узнала, что человек, которого я очень уважаю и люблю, получил почетное звание «Заслуженный учитель Российской Федерации».

Когда взрослеешь, ценишь своих учителей гораздо больше, чем прежде. Может быть потому, что не перестаешь нуждаться в том, чтобы тебе объясняли простые вещи. Мы стали взрослыми и умными, но все равно — каждый из нас время от времени перестает понимать, что происходит вокруг.

Например, сейчас в окружающем мире происходит много всего «из ряда вон» — необъяснимого и непонятного. Чтобы оценить происходящее, требуются ориентиры — утерянные нравственные или, хотя бы, так и не приобретенные экономические.

Итак, нам хочется получить совет. Речь даже не о том, класть ли все яйца в бивалютную корзину... Речь о чем-то еще более неосознанном, чем наши с вами сбережения. Мне кажется, люди, несмотря на

всю свою подчеркнутую самостоятельность работы с информационным пространством, ищут, как это назвал Борис Гребенщиков, каждый своего «человека из Кемерова».

Мы знаем, что по всей стране прокатились митинги в поддержку выбора жителей Крыма. Среди городов — Москва, Санкт—Петербург, Нижний Новгород, Владивосток, Брянск и Воронеж. Смоленск не остался в стороне. Как сообщает пресс—служба областного УМВД, всего в этом митинге приняли участие более шести тысяч смолян. Был ли среди них человек, который мог бы объяснить, что означал лозунг на одном из плакатов «Россия и Украина — братья» (при том, что обе страны женского рода) — мы не знаем. Зато лучше, чем историк, юрист и политик (вместе взятые), все про Крым рассказал президент Путин во время обращения к Совету Федерации 18 марта. Я не знаю, что будет дальше, но есть такое чувство, что получилось, как в анекдоте времен небезызвестного Хрущева: кто-то вошел в историю, а кто-то в нее влип.

На общеизвестные крымские события весьма своеобразно отреагировал культурно—выставочный центр имени Тенишевых. Пока крымчане выясняли, как им быстрее получить российские паспорта, КВЦ сделал официальное заявление: *«18 марта состоялось значимое событие — Крым вошел в состав РФ. КВЦ имени Тенишевых решил поддержать всех граждан Украины и сделал для них бесплатными посещение всех выставок. Обязательное условие — предъявление паспорта»*. Эдакий утешительный приз. Конечно, чтобы полностью соответствовать современной политической ситуации, КВЦ следует выступить с еще

одним заявлением: *«Барак Обама вход в выставочные залы строго воспрещен»*.

Вы скажете, что это грубая шутка, но ведь нашлись же среди наших соотечественников те, кто искренне самообозначился в связи с появлением списка российских чиновников, которым запретили въезд в Америку. Аж целый депутат Государственной Думы отправил Барак Обама телеграмму, в которой попросил включить его, депутата, в список лиц, которым запрещен въезд в США... Я не буду называть фамилию этого депутата, хотя психиатры уже заинтересовались. Боюсь, президенту Америки она все равно ничего не скажет...

Пожалуй, остроумнее всего на крымские события отреагировали в смоленской художественной галерее. Там открыли выставку одной картины. Выставили живописное полотно неизвестного художника XVIII века, посвященное путешествию императрицы Екатерины II по югу России: «Императрица Екатерина II путешествует в своем государстве в 1787 году» (по оригиналу Фердинанда Мейса).

В 1787 году императрица Екатерина II совершила путешествие в Крым — новоприобретенный «полуденный Край», тогда же названный ею «лучшей жемчужиной» своей короны. Это была отчасти инспекционная поездка по землям, отданным в управление Светлейшего Князя Потемкина, отчасти — политическая демонстрация, которая должна была явить величие империи перед соседями.

Кстати, путешествие Екатерины создало целую традицию императорских вояжей на юг... Вы догадываетесь, кого мы ждем в этот раз?

И, конечно, нужно упомянуть о еще одном жесте доброй воли, ко-

торый связан с крымскими событиями. Как сообщают наши коллеги из газеты «Рабочий путь» (кстати, в марте этого года газете исполнилось 97 лет — поздравляем коллег, здорово, когда уже за 90, но все еще не в маразме), смоленские чиновники «скинулись» на скамейку для Севастополя. Сотрудники администрации города—героя Смоленска сдали на новую достопримечательность по 64 рубля, сообщает источник издания.

Что и говорить, Крым ухитрился проникнуть во все сферы нашей жизни, во всяком случае, на некоторое время. Все, кто что-то говорил в последнее время, так или иначе начинал говорить про Крым. Даже Сергей Михалок, лидер группы «Ляпис Трубецкой», выступая в Ледовом дворце, попытался сформулировать что-то по теме. К сожалению, буквально на следующий день после концерта стало известно, что в сентябре этого года группа «Ляпис Трубецкой» официально перестанет существовать. Так часто бывает — говоришь о том, о чем говорят все, и забываешь сказать о чем-то личном.

Итак, на минувшей неделе мы политизировались по полной, мы рассуждали на темы, в которых не понимаем, и некому было нам подсказать. Я попыталась написать об этом свои несколько тысяч знаков. Получилось не столь выразительно, как в известном вам четверостишье, но что поделать, меня тоже некому наставлять:

«У меня были проблемы, я зашел чересчур далеко.

Нижнее днище нижнего ада мне казалось не так глубоко.

Я позвонил своей маме, и мама была права,

Она сказала: «Немедля звони человеку из Кемерова». ■

Евгений Каманин

Откровенный разговор «с переходом на личности»

Светлана САВЕНОК

Евгений Каманин в особом представлении не нуждается. Без преувеличения, он — «человек, которого знают все», в этом я убедилась еще в конце 90-х, во время съемок одной из авторских программ «Шаг навстречу», героем которой он был. Потом у нас был «День с лидером», были интервью, и, казалось бы, уже и не осталось темы, которую бы мы не обсудили...

Новую тему подсказал грядущий юбилей Смоленской областной Думы — буквально на днях она отметит свое двадцатилетие. И так уж получилось, что Евгений Каманин — ЕДИНСТВЕННЫЙ депутат, которому довелось работать во всех созывах смоленского законодательного органа власти. Поэтому, вряд ли кто-то другой смог бы дать более исчерпывающие ответы на вопросы о сложностях становления регионального парламентаризма, о взаимоотношениях двух ветвей власти, о преодолении недопонимания и, наконец, о том, насколько важна совместная работа и к чему приводит отсутствие диалога. И еще... не обошлось без «перехода на личности». Потому что роль личности в истории никто не отменял.

— Евгений Иванович, начать нашу беседу хотелось бы с погружения в реалии того времени,

когда смоляне избрали первый созыв областной Думы. 94-й год. Население довольно озлоблено (и бедно) после гайдаровской шоковой терапии. И тут — выборы... Первая Дума — это первый опыт «парламентской демократии». Какой она представлялась поначалу и во что начала превращаться на практике? Какие настроения преобладали, о чем вы думали, что было главным тогда в работе Думы?

— Смоленская областная Дума первого созыва пришла на смену областному Совету народных депутатов (который, кстати, проработал лишь один созыв). И, конечно, Дума — это совсем другое собрание и по количеству депутатов, и по качеству. Облсовет состоял большей частью из руководителей исполкомов, которые были туда делегированы. Дума же избиралась по одномандатным округам, и количество депутатов уже стало вдвое меньше, чем в областном Совете (31 депутат, вместо 60-ти). Конечно, многое тогда было внове. В то время только начали говорить о разделении ветвей власти — исполнительной и законодательной, разделении их полномочий. И понятно, что люди тогда к этому не были готовы... Каждый понимал так, как считал нужным для себя. Поэтому, были в составе первой Думы, в том числе, и люди, кото-

рые пытались в какой-то степени самоутвердиться, как-то показать, что депутаты — это «не просто так», это законодательная ВЛАСТЬ. И, естественно, это не могло не вызывать раздражения со стороны исполнительной власти.

— То есть начались конфликты с областной администрацией?

— Конфликтные ситуации были на первом этапе в силу причин, о которых я сказал: не было четкого понимания в вопросе разграничения полномочий. И на самом деле, поначалу избранные депутаты ведь сами не знали четко, что конкретно они хотят и что надо делать. Особенно сложным в этом плане был первый год работы Думы. Кто-то самоутверждался, кто-то выдвигал на заседаниях такие предложения, которые вызывали просто смех в зале. Тем не менее, было немало и «грамотных», подготовленных депутатов. Это был первый этап, этап «настройки», как в оркестре — прежде чем выступать, надо было настроить инструменты, выучить ноты, сыграть...

— Кстати, уже как легенда ходит история об одном депутате, который любил презабавные стихи собственного сочинения почитать на заседаниях.

— И стихи были... Как-то один депутат стал настаивать, чтобы бутылки с питьевой водой, которые стояли в зале, отправили в детский садик... Были заседания, на которых повестку дня могли утверждать два-три часа. Все это было, и, уверен, не только в нашей областной Думе.

— А исключительно на политической почве «сражения» были? Ведь тогда было головокружение от свободы мысли и слова...

— Знаете, было, быть может, два-три человека таких — «с головокружением», как вы говорите, не более (я не хочу называть фамилии, потому что это не вполне корректно). Но, повторю, даже в том созыве были люди достаточно подготовленные. Например, Александр Иванович Шкадов, который имел за спиной громадный опыт руководства и реальных достижений. Естественно, у него было понимание совсем иного уровня. Было немало депутатов, которые

наша справка

Главный врач Смоленской
областной клинической больницы

депутат Смоленского городского
Совета (1980—1984 гг.)

депутат Смоленского областного
Совета (1990—1994 гг.)

депутат Верховного Совета РФ
(1991—1994 гг.)

депутат Смоленской областной
Думы (1994—н.в.)

очень быстро вошли в нужное русло и стали работать более взвешенно и конструктивно. И со временем что-то стало получаться.

— Об отношениях облдумы с исполнительной властью хотелось бы поговорить. Многие вспоминают о «холодной войне», которую Дума первого созыва объявила администрации Анатолия Глушенкова... Впрочем, кто кому «объявил», уже вряд ли вспомним.

— Я бы не стал называть это холодной войной. Просто не получалось нормального рабочего диалога. И было непросто наладить взаимоотношения между администрацией и Думой первого созыва. Я не могу сказать, что были такие

уж резкие противоречия... были моменты какие-то. Допустим, администрация не принимала активного участия в заседаниях Думы и, естественно, депутатам это не нравилось, и они высказывали претензии в этом плане. Но я не помню, чтобы это противостояние носило какой-то системный характер. Скорее, это были эмоции, и люди выплескивали то, что хотели сказать, что наболело. И корни того недопонимания были, в основном, в том, что не сразу Дума стала тем работоспособным органом, который мог что-то конкретно решать. Это был первый опыт после известных событий 91-го и 93-го годов. И, конечно, люди еще находились «под впечатлением» и хотели изменить ситуацию тем путем,

который они видели, а совпадало это с мнением большинства депутатов, есть ли в бюджете деньги на их инициативы или нет, это их не интересовало.

— Кстати, как раз на долю первой Думы выпал очень непростой период в жизни страны, когда задержка по выплатам зарплат и пенсий исчислялась даже не двумя месяцами, а гораздо большим периодом. Денег просто НЕ БЫЛО. Сложно было общаться с населением, с вашими избирателями?

— Да... это был действительно очень непростой период. Были большие проблемы и по пенсиям, и по снабжению населения теми или иными товарами, в том числе —

«Алексей Владимирович, несмотря на молодость, которую ему поначалу ставили в укор, имеет достаточный политический опыт. А молодость... быть может, это как раз то, чего не хватало?»

продуктами питания... Я иногда думаю, что Бог хранит Россию за долготерпение людей. И, знаете, сейчас подумал: как это ни удивительно, но в то время, несмотря на все те сложности, которые были, таких резких выступлений «против», которые мы слышим сегодня от некоторых — вполне себе сытых и обеспеченных людей — не было. Были несогласные, были острые дискуссии, какие-то споры, но каких-то демаршей и «маршей несогласных» не было. Сложно ли было общаться с людьми, глядя им в глаза, когда знаешь, что денег на выплату пенсий сейчас нет? Конечно, очень это непросто было...

— Дума второго созыва была более «степенной», я бы сказала. Конечно, уже был определенный опыт, и в этом плане председателю облдумы Владимиру Анисимову уже было легче, чем Сергею Антufьеву, который возглавлял первую, самую «неспокойную» Думу. Но не могу не согласиться с мнением, что именно Владимир Иванович Анисимов стал для многих наших политиков и депутатов не только авторитетнейшим председателем Думы, но и Учителем — со всеми вытекающими положительными последствиями в работе законодательного органа.

— Вы совершенно правы. К сожалению, много лет уже нет с нами Владимира Ивановича... С самого начала стало ясно, что он был, что называется, «готовый» председатель и «оказался в нужное время в нужном месте». Он имел уже большой опыт и комсомольской, и партийной, и руководящей хозяйственной работы. У него очень быстро получилось сплотить депутатский корпус и направить его в

русло нормальной, конструктивной работы. Да, ему было легче в том плане, что во втором составе Думы были не только «новички», но и депутаты из первого созыва, которые смогли избраться второй раз, соответственно, у них было и понимание сути депутатской деятельности. И Владимир Иванович собрал — сначала «костяк», потом подтянул других депутатов, и все уже начали понимать, что работа над проектами законов требует, в том числе, терпения и взвешен-

с исполнительной властью уже на самых начальных этапах подготовки законопроекта — это как раз то, к чему мы пришли сейчас, в Думе пятого созыва.

— Вторая Дума работала с администрацией Александра Прохорова. Всякое бывало, но, действительно, благодаря терпению (это мое личное определение) и авторитету Владимира Ивановича практически весь период удавалось сохранять видимый

“ Кстати, если сравнивать работу Думы первого и пятого созывов, сегодня время ведь тоже далеко непростое, и решать проблемы нам приходится не менее сложные, чем тогда...

ного подхода. В этом, безусловно, авторитет Владимира Ивановича сыграл свою роль. Появилось понимание, что работа над законом исключительно на эмоциях (как порой бывало в первой Думе) всегда чревата тем, что что-то не учли, не предусмотрели, поспешили, соответственно, потом приходилось вносить массу изменений, а то и вовсе отменять или переносить исполнение закона на неопределенное время. И в этом плане, безусловно, вторая Дума работала уже более организованно. И законы стали принимать уже в соответствии с реалиями — те, которые были подкреплены конкретными финансами. Ведь главная задача Думы — не просто принять закон, задача в том, чтобы принять закон, который будет работать. Для этого нужно, чтобы законодательный орган работал в тесном контакте

мир между двумя ветвями власти. Но... уже, когда замаячили выборы... там какая-то нервная реакция была у губернатора, помню, даже одно из заседаний Александр Дмитриевич просто демонстративно покинул...

— Была такая история, я уже не помню, кто явился «зачинщиком», но после жесткого выступления одного из депутатов, действительно, поднялась волна недовольства...

— Поправьте меня, если я не права, но, на мой взгляд, в том, как складываются отношения двух ветвей власти, главную роль все-таки играет губернатор, его способность контролировать ситуацию в регионе. И в этом плане показателен пример Прохорова — это случилось уже, когда он потерял контроль... Вот и во время губернаторства Сер-

«Владимир Анисимов был, что называется, «готовый» председатель и «оказался в нужное время в нужном месте»

гея Антуфьева противостояние тоже было, правда, «подковерное», тем не менее, в кулуарах оно активно обсуждалось...

— А подобные «обострения» во многом зависят от того, как выстраивают отношения руководители законодательной и исполнительной власти. В том случае, о котором вы говорите, в той «подковерной волне» — мне вообще сложно сказать, почему так получилось... казалось бы, ни один, ни другой этого не хотели. Никаких объективных предпосылок я, например, не вижу. Возможно, они просто не смогли найти общего языка на личном уровне...

— Действительно, некоторые наблюдатели говорят, что это был абсолютно межличностный конфликт на уровне: «кто главнее». И, кстати, именно тогда в обиход вошло понятие «два крыла Желтого Дома».

— Не хотел бы комментировать ситуацию на уровне предположений. Я просто хочу сказать, что в ситуациях, когда руководители не находят общего языка и идут на «обострение», победителей не бывает.

— Ну да, в итоге оба покинули политическую сцену... А вот теперь перейдем к нынешней

Думе и взаимоотношениям с исполнительной властью. Ситуация уникальная: губернатор — не член партии, которая составляет убедительное большинство в составе Думы пятого созыва, более того, Алексей Островский входит в руководящие органы ЛДПР федерального уровня... Тем не менее — полный конструктив, если не сказать взаимная поддержка. И на заседаниях практически не стало даже партийных пикировок и громких пиар—заявлений (с учетом того, что единственная оппозиция — два эсера решили, видимо, просто объявить бойкот). Просто завидное единение наступило...

— Дума пятого созыва в корне отличается от всех предыдущих. Прежде всего тем (об этом уже много писали и говорили), что опыт коалиционного управления, который губернатор внедрил в администрации области, переняла и Дума пятого созыва. Поэтому, действительно, сейчас выстроена четкая, слаженная система работы не только на уровне комитетов, но и на уровне взаимодействия между партийными фракциями. Оказалось, что они могут не только жарко спорить, но и находить общие точки соприкосновения. Потому что сейчас (я не знаю, как будет дальше), но сейчас и Дума, и администрация работают на единую цель и хотят одного — улучшить положение жителей Смоленской области. И не смотря на все споры в ходе работы над законопроектами это очень чувствуется.

Кстати, если сравнивать работу Думы первого и пятого созывов, сегодня время ведь тоже далеко непростое, и решать проблемы нам приходится не менее слож-

ные, чем тогда. И очень важно, что губернатор и председатель Думы демонстрируют командную работу. Честно говоря, я не помню такого. Партийная принадлежность губернатора в отношении к нему депутатов не играет абсолютно никакого значения. Он как-то смог задать совершенно иной формат работы, нежели это было раньше. Мы видим, что он действительно хочет работать, что он искренне хочет добиться ощутимого результата, причем планки он ставит очень высокие. Конечно, это крайне непростые задачи, но даже драйв какой-то появляется. Это его желание и энергия заразительны, если так можно выразиться.

— Евгений Иванович, многие губернаторы заявляли о «рывке»... не случилось. А лично вы верите, что такое вообще возможно в Смоленской области? Что это в принципе возможно?

— А почему бы и нет? Ну, надо ж когда-то попробовать всерьез!.. Я хочу сказать, что Алексей Владимирович, несмотря на молодость,

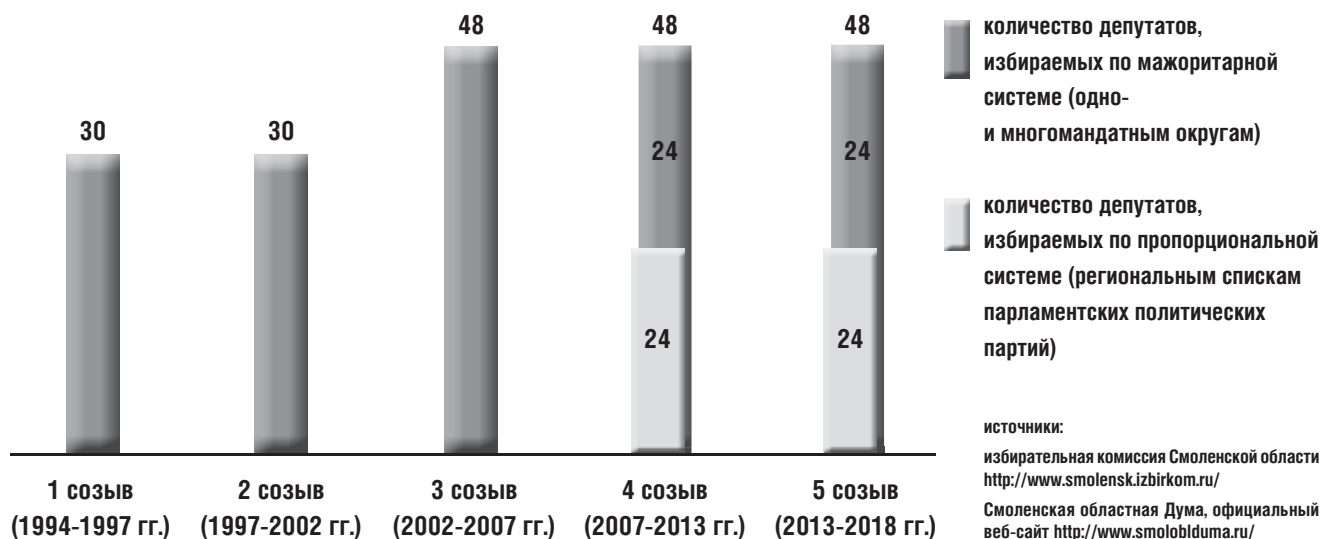
которую ему поначалу ставили в укор, имеет достаточный политический опыт. А молодость... быть может, это как раз то, чего не хватало? Вы посмотрите: он активный, у него острый ум, он очень легко ориентируется в той или иной ситуации и быстро находит ответ на тот или иной вопрос, согласитесь, это далеко не всем дано. И я вижу его мотивацию: ему принципиально важно СДЕЛАТЬ, раз «взялся за гуж». Поэтому я совсем не исключаю, что у него получится. Калужская область смогла же «рвануть»...

— Пятый созыв областной Думы — это дебют Игоря Ляхова в должности председателя. Причем ему приходится «дирижировать оркестром» в более сложной ситуации, чем его предшественнику: сократилось количество депутатов, которые работают в Думе на постоянной основе, больше нет депутатских фондов, есть секвестр расходов на Думу... И, как вы отметили выше, экономическая ситуация в стране очень непростая,

“ Главная задача Думы — не просто принять закон, задача в том, чтобы принять закон, который будет работать. Для этого нужно, чтобы законодательный орган работал в тесном контакте с исполнительной властью

правительство дало понять, что регионам надо бы «затянуть пояс». Как считаете, получится у Игоря Ляхова так же управлять «оркестром», как это делал прежний председатель, но уже без тех рычагов влияния, которыми мог воспользоваться Анатолий Мишнев?

— Светлана, вы задали очень непростой вопрос...

— Хорошо, я понимаю, что он может быть воспринят в некоторой степени, как провокационный ... готова снять...

— Нет, зачем же... Действительно, у прошлого председателя областной Думы были дополнительные рычаги влияния, особенно на депутатов, которые работали на постоянной основе. Но, понимаете, одно дело, когда у тебя есть возможность поощрять как-то депутатов, чтобы сделать их твоими единомышленниками, и совсем другое — когда тебя уважают и считаются с твоим мнением, потому что ты этого заслуживаешь, потому что твоя позиция имеет веские аргументы. Причем, аргументы в пользу дела, а не какие-

то личные (аппаратные я имею в виду) выгоды. Вот это уже показатель личного авторитета. Что касается Игоря Ляхова, не смотря на «бюджетную усушку», о которой вы сказали, говорить о том, что к нему, к его мнению меньше прислушиваются, было бы абсолютно неверно. Кстати, Игорь Васильевич является не только председателем областной Думы, но и возглавляет региональную партийную организацию «Единой России». К нему с уважением относятся и секретари первичек в районах области, у него хорошие, добрые отношения с федеральным руководством партии, он имеет поддержку в лице Сергея Ивановича Неверова и, что немаловаж-

но, в лице Алексея Владимировича Островского. Поэтому — я это вижу — очень многие депутаты относятся к Игорю Васильевичу с искренним уважением. И, как говорится, он «сильно вырос», причем за очень короткий период времени. И сейчас о нем действительно можно говорить как о лидере в областной Думе. Я никого из депутатов не хочу обижать, но на сегодняшний день более подготовленного человека, чем он, у нас нет.

— Кстати, о лидерстве... возвращаясь к самым первым созывам Думы — Александр Шкадов, который был лидером от природы, он не давил своим

«Очень многие депутаты относятся к Игорю Васильевичу Ляхову с искренним уважением. И, как говорится, он «сильно вырос», причем за очень короткий период времени»

авторитетом на председателя? Не пытался сместить центр тяжести на себя?

— Нет. Вне всякого сомнения, с ним советовались. Но Александр Иванович был не только грамотным руководителем и очень эрудированным человеком... он был человеком интеллигентным. Поэтому он никогда не позволял себе «выглядеть выше» того или иного руководителя областного уровня. Даже если он был с чем-то категорически не согласен, он никогда публично не пытался показать, «кто чего стоит», никогда не «давил». Но, повторю, с ним советовались, с ним считались. И если что-то говорил Александр Иванович, то большинство с его позицией соглашалось. Но во всем этом была этика человеческих отношений. Это был руководитель и политик действительно высокого уровня. И были ведь разговоры (зависть, наверное), мол, это не губернатор, это Шкадов на самом деле руководит областью. Глупость это! Он и не ставил себе никогда такой цели. Он руководил своим предприятием, и прекрасно руководил. И будучи депутатом, искренне работал на улучшение жизни людей, очень много помогал и здравоохранению, и социальной сфере. Когда к нему обращались, всегда находил возможность, чтобы помочь. Это человек, который заслуживал самого искреннего уважения. Человек, на которого можно и нужно равняться.

— Евгений Иванович, в завершении нашей беседы — два вопроса. Какой из созывов Думы вам запомнился, как наиболее эффективно работающий? И что за этот двадцатилетний период времени в деятельности

«Были ведь разговоры (зависть, наверное), мол, это не губернатор, это Шкадов на самом деле руководит областью. Глупость это!»

Думы вы считаете самым важным?

— Мне сложно сказать... Понимаете, каждый созыв был созвучен тому времени, в котором он работал. А так как на эти двадцать лет пришлось очень много перемен, соответственно, созывы и сравнивать сложно, потому что на повестке дня стояли совершенно разные задачи. Разного уровня. А на второй вопрос я отвечу так: поскольку я всегда работал в комитете по социальной политике и социальные вопросы для меня наиболее близки, я отмечу, во всех созывах Смоленская областная Дума определяла социальную

поддержку населения как приоритетную. И наша Дума смогла принять многие законы в этой сфере, которых нет в других регионах. И при всех трудностях мы находили возможности и средства для их реализации.

— Спасибо за откровенный разговор. И позвольте пожелать в вашем лице нынешнему депутатскому корпусу побед и прорывов на благо региона.

— Спасибо. Несмотря на объективные сложности, которые переживает наша страна (а, может, и благодаря им) есть такое желание. ■

«Все победы, все поражения — все мое: и то, что создал, и то, что создать не успел»

Светлана САВЕНОК

Банальные слова о масштабе личности Владимира Анисимова и рассуждения о том, что «некоторые события получили бы совсем иное развитие, если бы он был «в строю», считаем неуместными, хотя и то, и другое соответствует действительности*

— **В**ладимир Иванович, скажите, ваш стиль руководства... откуда это взялось? Вы с детства собирались руководить, сдерживая страсти и взывая к разуму?

— Вообще-то я родился в заводской семье: и родители, и родственники работали на авиационном заводе. Все разговоры крутились в основном вокруг заводских дел, так что после школы проблемы выбора жизненного пути и каких-то метаний не было: пошел в энергоинститут. Два года проучился на дневном отделении, потом женился, перешел на вечернее и пошел работать на «Измеритель», в то время очень прогрессивный завод был. Настраивал там автопилоты. От работы получал удовольствие неимоверное: очень мне нравилось, что из кучи «мертвых» железяк выстраивалось некое существо, которое осознанно управляло чем-то.

* опубликовано в журнале «Говорит Смоленск» 5 мая 2008 г.

— **Активистом когда стали? Со школьной скамьи? В институте?**

— В жизни активистом не был. Никогда не работал ни на профсоюзной, ни на комсомольской работе. До армии, правда.

— **В каких войсках служили?**

— В парадных (смеется). Меня забрали в армию после института, когда мне было почти 27 лет. Я попал в роту от министерства обороны, так называемая МТР. Поскольку это была последняя команда, которая формировалась для этой роты, одновременно меня каким-то образом умудрились зачислить и в стройбат. В итоге, пока я в Архангельской области представлял интересы министерства обороны, меня записали в дезертиры (и такое у нас бывает). Так вот, в армии мне пришлось стать «главным энергетиком», поскольку кроме меня в этом деле никто не разбирался. Там же и выбрали меня секретарем комсомольской организации. И, конечно, из армии вернулся другим человеком. Ведь на заводе тебя всегда кто-то опекает, а там я был поставлен в такие условия, что надеяться было не на кого. Больше чем я, в электрике не понимает никто. Есть задача — обеспечить энергией. Как — дело твое. Вот тогда я, кстати, многое понял, набрался первого опыта по руководству, научился командовать, даже голос повышать, до этого-то я говорил всегда тихо и вежливо.

— **А в партию с какими внутренними убеждениями шли?**

— Осознанная необходимость, так и запишите (смеется). Кстати, когда вернулся на завод, мне предложили пойти первым замом секретаря парткома. Убеждая, мне сказали: «Тебе еще двадцать восемь лет. До сорока надо пробовать и срав-

нивать, а после сорока — работать «над этажами». Ну, я и попробовал. Потом меня позвали в этот Дом [«Дом Советов» — ред.]. На заводе мне снова сказали: «Тебе двадцать девять лет. Сходи, попробуй. Сюда ты вернешься всегда». Так я двадцать четыре года и «отпробовал».

— **Ну и как вам результат?**

— Местами. Вообще-то все пробы всегда идут на качественном уровне. Когда я пришел сюда, вдруг понял, что существует не только один завод, огражденный забором. Есть межотраслевые взаимоотношения, «обложился букварями», начал постигать науку, стал помощником Клименко — там новый виток. И так каждый раз: открываешь что-то новое, учишься чему-то. На самостоятельном участке в Заднепровском районе — новые вершины. Это ведь сейчас принято говорить, что партия только с лозунгами выступала. Ничего подобного! Даже если меня рассматривать как партфункционера, мне есть что вспомнить и есть, чем гордиться. Я, к примеру, занимался дорогой в Ситники. Сейчас-то многие не помнят, что было на том месте, где весело бегают трамвайчики — сплошные буераки, а начинали-то мы на голом энтузиазме: без проекта, без денег. Построили!

Я с гордостью говорю, что не без моего участия появился роддом, инфекционное отделение. И не надо говорить, что мы занимались только идеологией и флажки вывешивали, я могу отчитаться за каждый год того «застойного» времени, когда сделано было — дай Бог, чтобы сейчас так. Ответственность была, дорожили партбилетами. Помню, чтобы пустить газовую котельную в срок (к 7-му ноября) в своей райкомовской машине вен-

тили туда возил! Сейчас смешно вспоминать, конечно. Когда был первым секретарем горкома, весной лично город объезжал, каждую мусорную кучу фиксировал, чтоб быть в курсе всего: что сделано, а что «забыли», упустили из вида.

— **Вас многие называют очень мудрым политиком...**

— Это ошибка (смеется). Если бы я был мудрым, я бы сейчас здесь не сидел — или банком заведовал бы или еще чем-то...

— **Жалеете, что не случилось?**

— Да нет. Так сложилась судьба. Но мне всегда интересно работать было, особенно когда из сложных, практически безвыходных ситуаций выходишь победителем. Что-то удалось сделать — больницу открыть, дорогу построить — радость.

— **Как вы снимаете стресс?**

— Честно говоря, люблю водить машину и «шляться» по лесу. А еще люблю строгать, пилить, что-то мастерить своими руками.

— **Ваш главный жизненный принцип?**

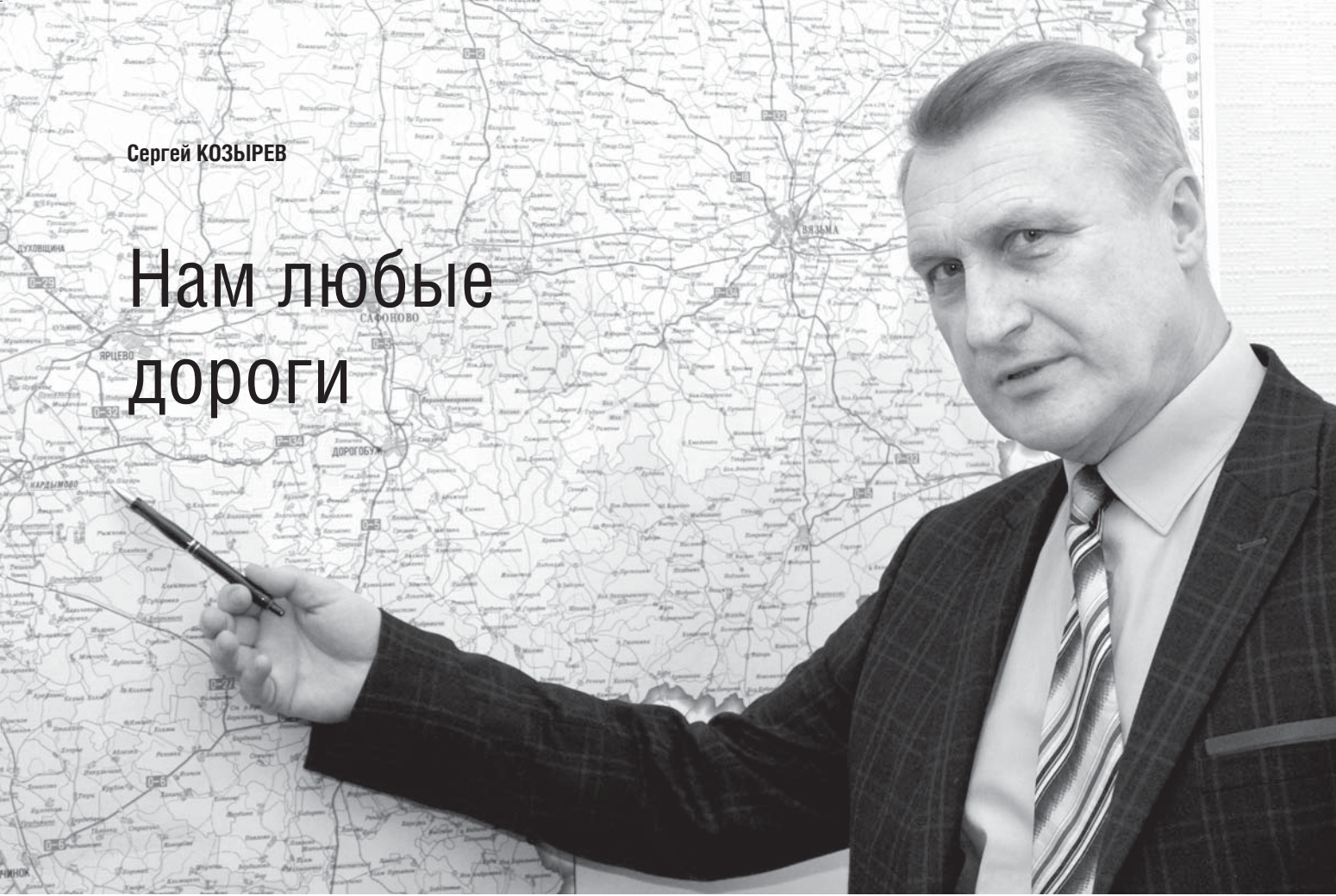
— Не изменять себе. Меня называют очень гибким, осторожным даже. Но это жизненная позиция, я не сторонник конфликта. Считаю, в драке не бывает победителей. Чиновник моего уровня не имеет права ввязываться в какие-то разборки.

— **Вам приходилось о чем-то в жизни жалеть?**

— Я по знаку зодиака Телец, а Тельцам это не свойственно. Да и о чем я могу жалеть, если все решения я принимал сам? Все победы, все поражения — все мое: и то, что создал, и то, что создать не успел... ■

Сергей КОЗЫРЕВ

Нам любые дороги

О том, что в России существуют, как минимум, две традиционные беды — дураки и дороги, сегодня знает каждый школьник. А если добавить к этому слова классика о том, что найти русского, не любящего быстрой езды, почти невозможно, становится и вовсе тревожно. Чтобы решить как минимум одну из этих вечных российских проблем, два года назад российские власти приняли решение вернуться к практике использования дорожных фондов. Нет, и раньше «дорожным вопросом», конечно, занимались. Однако сводилось это, как правило, к аварийному ремонту. С 2012 года ситуация изменилась в лучшую сторону. Об этом, а также о том, как строят наши дороги, как строят в Европе, и почему Смоленск может оказывать

ся на грани транспортного коллапса, мы беседуем с начальником департамента Смоленской области по промышленности, транспорту и дорожному хозяйству Владимиром Шукаловым.

Фонды второго поколения

— Владимир Иванович, первая тема, которую хотел бы затронуть — дорожный фонд, который не так давно появился у нас в стране и в области вновь. Насколько он эффективен?

— Действительно, с 2012 года в России созданы региональные дорожные фонды. По сути это дорожные фонды второго поколения. Я, по крайней мере, так их называю.

Потому что дорожные фонды существовали, они были созданы в конце 90-х годов. В 2002 году они, к сожалению, были отменены. И это время, пока их вновь не ввели, можно смело назвать черной полосой в жизни дорожников. Финансирование сократилось в разы. Во многом из этого времени происходят сегодняшние дорожные проблемы, накопилось огромное количество «недоремонта», других негативных процессов.

— Создали вновь. Наметились позитивные тенденции?

— Конечно. Достаточно сказать, что финансирование увеличилось, по большому счету, в 2,5 раза. И хотя сегодняшний уровень финансирования далек от федеральных нормативных потребностей, это

позволило по-другому планировать дорожную деятельность. Ведь ранее практически вся работа сводилась к максимальной концентрации сил на устранение аварийных ситуаций, выявившихся дефектов. То есть, по сути это были ямочные ремонты и круглогодичное содержание дорог. Когда вновь появился дорожный фонд, ситуация изменилась. Уже в 2012 году общее финансирование отрасли составляло 4 миллиарда 165 миллионов рублей. В 2013 уже 4,6 миллиарда. Плановый объем дорожного фонда текущего года — чуть менее 4 миллиардов.

— А с чем связано такое снижение?

— Здесь есть две причины. Первая — в прошлом году у нас были крупные федеральные субсидии для финансирования мероприятий, связанных с проведением 1150-летия Смоленска. Сейчас, как вы понимаете, этих субсидий нет. Вторая составляющая уменьшения — с этого года созданы муниципальные дорожные фонды. Это около 380 миллионов рублей. То есть, по сути это не уменьшило финансирование дорожных работ. Разница лишь в том, в чьем бюджете деньги — в бюджете области или в бюджете муниципальных образований. Еще, кстати, говоря о дорожном фонде в целом — его появление позволило планомерно подходить к ремонту дорог и их развитию, а также к обновлению техники, которой эти самые дороги строятся, ремонтируются и содержатся.

— Еще одна любимая тема водителей — это сравнение того, как строят дороги у нас и, например, в Европе. Разница, согласитесь, существенная. И это

при том, что там строительство дороги стоит даже дешевле.

— Да, действительно. Тема того, что в России дорожное строительство обходится значительно дороже, активно обсуждалась и, пожалуй, обсуждается. Но я хочу сказать следующее: если проанализировать ситуацию с учетом всех факторов, все становится на свои места. Дело в том, что на западе дорожное строительство осуществляется в два этапа. Первый — подготовительные работы, когда в рамках отдельного контракта производятся все землеустроительные работы, выкуп земли, вынос и переустройство всех коммуникаций. И второй этап — непосредственно строительство. Раньше мы сравнивали стоимость без учета этого самого первого этапа. Конечно, у нас получалось дороже. Но если сравнить все в совокупности, то никакой дороговизны у нас нет. Цены сопоставимы, и, зачастую, наши затраты даже ниже.

— А если сравнивать с американскими затратами на строительство дорог?

— Там подход совсем другой. В Америке определяют стоимость полосы движения, а не всей дороги. И не километра, как у нас, а мили. И если привести в соответствие все эти показатели, все встанет на свои места. Наше строительство дорог не дороже зарубежных аналогов.

Лужи асфальта

— Но, тем не менее, нельзя ведь сказать, что технологии строительства и ремонта дорог у нас более современные, чем там. Взять хотя бы российское новшество, когда просто в лужи

забивается асфальт, а людям говорят, мол, это такая специальная технология, хоть в лужу такой асфальт клади — пролежит несколько лет. У нас в регионе применяются действительно новые и современные технологии помимо такого экстравагантного способа забивания асфальта в лужи?

— Вы абсолютно правы. Конечно, ни в какие лужи асфальт укладывать нельзя, это нонсенс. Другое дело, что действительно есть технологии, которые позволяют работать во влажных условиях. Подчеркну, никакой воды при этом быть не должно. Да и технологии должны быть «холодными», с применением не горячего битума. При такой технологии сначала каждая выбоина предварительно обрабатывается, под большим давлением выдуваются все инородные включения, разрушается слабый асфальт. После этого туда впрыскивается битумная эмульсия, щебень, опять эмульсия. А затем делается обработка поверхности от налипания. Кроме того, более дорогие технологии применяются, когда необходим аварийный ремонт. Можно наблюдать иногда фото, и на автофорумах в том числе, когда водой размывается дорога и автомобиль в эту яму попадает. В случае такого аварийного ремонта применяются литые смеси очень высокой температуры. Но это дорогое удовольствие, а потому используется только, повторюсь, в случае аварийного ремонта. Также для аварийного ремонта управление «Смоленскавтодор» уже заготовил и применяет холодные смеси асфальтобетона. Поскольку началась весна, а это перепады температур, которые негативно влияют на дороги. Так что новые технологии есть, да и новая

техника появляется. «Смоленскавтодор» приобрел дорогостоящую машину — ресайклер и приступил к освоению технологии холодной регенерации дорожных покрытий. То есть к восстановлению изношенных покрытий с использованием старых материалов.

— Очевидно, что как дорогу нестрой, вечно она не простоит. На каждую дорогу сейчас имеется свой гарантийный срок, в течение которого подрядчик обязан устранять появившиеся недостатки. Бывают ли случаи, когда подрядчик отказывается это делать, или фирма просто прекращает свое существование?

— В этой сфере у нас накоплен достаточно большой опыт. Есть моменты, когда подрядчик уклоняется от своих обязательств. Выполнять гарантийный ремонт в таких случаях его принуждают через суд. Но, хочу сказать, что в большинстве случаев подрядчики свои обязательства все-таки выполняют. В этой связи есть полезный зарубежный опыт. Суть в том, что при заключении контракта указывается сумма, которая резервируется и не оплачивается подрядчику непосредственно по завершении гарантийного срока. Эта сумма (обычно 5 процентов) удерживается и сохраняется на специальных счетах. И если подрядчик уклоняется от обязательств по гарантийным ремонтам, то заказчик имеет средства на проведение этих работ. У нас такого порядка пока нет. Однако, хочу отметить, есть и другие случаи, когда в возникающих проблемах виноват уже заказчик. Например, такой случай был по ремонту улицы Рыленкова. Подрядчик оспорил качество проектной документации заказчика

и выиграл суд. По решению суда дефекты произошли не по вине исполнителя, а по вине некачественной документации.

— С кого же в таком случае брать деньги на гарантийный ремонт? Справедливо было бы, как мне кажется, чтобы ремонт оплатил чиновник, который халатно составил документацию.

— Вопрос этот, честно говоря, довольно правильный и глубокий. Часто у нас, увы, стараются экономить на проектных решениях. И это дает самый большой отрицательный эффект. Получается, что экономятся небольшие суммы, а

делать правильные выводы и подходить к разработке проектно-сметной документации очень ответственно. Зачастую именно там закладывается тот негатив, который проявляется позже.

Светофоры казенные

— В продолжение темы юбилейных дорог — в Смоленске появилась новая дорога на улице Кирова с островками безопасности и огромным количеством светофоров. И как раз здесь на первых парах и проявилась еще одна проблема — работа светофоров. Кто занимается этим во-

“ Ни в какие лужи асфальт укладывать нельзя, это нонсенс. Есть технологии, которые позволяют работать во влажных условиях. Подчеркну, никакой воды при этом быть не должно

издержки иногда получают колоссальные. За примером далеко ходить не надо — улица Дзержинского. Подряд на проектные работы выиграла вообще непонятная московская фирма. Документация была выполнена так, что вообще, строго говоря, этот проект нужно было выбросить и выполнить другой. Однако мы находились в таком цейтноте, что вынуждены были просто по ходу, с листа корректировать документацию. Причем, что удивительно, этот проект прошел государственную экспертизу. То есть спрашивать надо с заказчика и с тех, кто «не заметил» явный брак. Сейчас, увы, спрашивать с кого-то сложно — этих людей в поле зрения уже нет. Тем не менее, мы должны

просом, а также разметкой в областном центре?

— За сами дороги, а также за все, что входит в их состав отвечает тот, у кого они на балансе. Напомню, у нас есть федеральные дороги, областные и муниципальные. То есть в данном случае отвечать должен город. Однако у нас сложилась такая практика, что работу с разметкой и светофорными объектами у нас осуществляет казенное бюджетное учреждение, которое находится в областной собственности. В Смоленске же на сегодняшний день переходный период — старые объекты как раз это учреждение и обслуживает, а вот новые на его баланс пока не переданы. И сейчас стоит задача,

чтобы город оперативно передал эти объекты.

— Совсем недавно городские чиновники заговорили о том, что нужно сделать свою, городскую организацию, которая занималась бы разметкой и светофорами. И вот тогда-то, по замыслу мэрии, все станет гораздо лучше. Зная, как порой все делается в мэрии, можно представить, что скоро вообще разметка исчезнет, а все светофоры выключатся. Или я слишком пессимистичен? Как вы относитесь к такой инициативе города?

— Понимаете, если говорить строго, руководствуясь законодательством о разделении властей, этот подход правильный. Ведь это чисто муниципальные задачи. В нашем ведении находятся региональная, межмуниципальная сеть дорог. И требуют эти дороги огромного внимания. Мне как начальнику департамента было бы гораздо проще не заниматься городскими дорогами. Но в нынешних реалиях, когда бюджет Смоленска как никогда, скажем так, небогатый, так решать вопрос просто нельзя. Мы будем по-прежнему осуществлять помощь городу Смоленску. Если город изыщет дополнительные средства, мы только за. Но если сейчас бросить их на произвол судьбы и сказать, мол, занимайтесь своими проблемами сами, в городе просто наступит коллапс.

— И возвращаясь к юбилейной дорожной теме. У нас ведь, помимо дорог, есть еще и переход на площади Победы, построенный также к 1150-летию. В свое время были большие планы по строительству в городе подоб-

ных переходов. Планы эти канули в Лету?

— С точки зрения безопасности дорожного движения это правильный подход, ведь потоки транспорта и пешеходов надо разделять. Но, те планы, которые были ранее, я думаю, были оторваны от реальности, от финансовых возможностей и региона, и города. Ведь строительство подземных переходов — это сотни миллионов. Нужно ведь не просто построить, но и переустроить все инженерные коммуникации, например. А в городских условиях это не так просто. Вот реконструировали улицу Кирова — сами видели, сколько там коммуникаций. Поэтому сейчас, как я считаю, надо разработать перспективную программу. Намечать, где нужен переход в первую очередь. Переходы, конечно, строить надо, но в перспективе. Сейчас таких финансовых возможностей просто нет.

Наторговали

— Предлагаю от дорожной темы перейти к промышленности. Не секрет, что наша экономика, в большинстве своем, это торговля, а не производство. Как вы считаете, нормальная ли это картина, и какова вообще промышленная ситуация в регионе?

— Такая тенденция — развитие торговли — наблюдается не только в нашем регионе, но и во всей стране. Но и промышленность у нас получила существенное развитие. Если бы ее не было, мы бы вообще не могли существовать. Достаточно сказать, что в промышленности у нас в регионе работает 30 процентов трудоспособного населения, почти треть всех налоговых поступлений — от промышленности. А

если говорить о вкладе в экономику области, то сопоставление такого важного показателя, как доля в общем объеме валовой добавленной стоимости региона — промышленность — 29 процентов, а торговля — 19 процентов. Это говорит о том, что вклад промышленности гораздо весомее. Конечно, сейчас непростые времена в целом для экономики и России, и Смоленской области. Достаточно сказать, что по уровню промышленного производства за прошлый год в целом Российская Федерация практически не дала прироста — 100,3 процента к уровню предыдущего года. В Смоленской области прирост есть, пусть и небольшой — 103 процента, а на этот год планируется 108,8 процента. И такая тенденция прослеживается в различных сферах. Так что к отстающим нас причислять не стоит. Особенно динамично развивались отрасли металлургического производства, обработки древесины, химического производства. Да, сложности есть, однако промышленность живет и развивается. Например, авиационный завод. У него запланирован рост промышленного производства в три раза. Надо набрать дополнительно практически 900 человек на работу, и этот процесс сейчас активно идет. Есть и другие положительные примеры. Конечно, нам бы хотелось, чтобы в регион приходили новые крупные инвесторы, но и уже существующие предприятия живут и развиваются, что бы там не говорили злые языки. ■

А ЧТО ВЫ ОБ ЭТОМ
ДУМАЕТЕ?

journal.smolensk-i.ru

Знакомство с командиром батальона майором Дегтяревым было молниеносным, как выстрел, — он, не вдаваясь ни в какие подробности, немедленно отправил Андрона к начальнику штаба.

Начальник штаба майор Максимчук уделил молодому офицеру ровно на две минуты больше. Он уточнил его фамилию, спросил, откуда он приехал и что окончил и, напоследок, не хохол ли он. Андрон честно признался, что хохол, но ровно наполовину. Максимчук усмехнулся и пошутил.

— Там, где хохол прошел, еврею делать нечего...

— Я не еврей, товарищ майор, — уточнил Андрон. — Я русский на вторую половину.

— Что русскому хорошо, то немцу смерть, — снова пошутил майор (как выяснилось позже, начальник штаба очень часто шутил).

— Я немец, товарищ майор..., — начал было снова уточнять Андрон, но Максимчук его перебил.

— Пойдешь в техчасть, там где-то должен быть лес.

— Какой лес, товарищ майор? — не понял Андрон.

— Не лес, а Лец, — более внятно произнес майор. — Зам командира по техчасти капитан Лец. Он тебя определит...

С зампотехом капитаном Лецем разговор был более обстоятель-

ным. В ходе творческой технически грамотной беседы Андрон выяснил, что техника в батальоне довольно старая и не очень чтобы надежно работающая, а капитан Лец прояснил для себя, что Андрон в означенной технике разбирается крайне слабо и спасителем боеготовности батальона точно не станет.

В итоге местом прохождения дальнейшей службы лейтенанту Савенко был определен радиолокационный комплекс 5Н87 в должности инженера.

— Иди, доложи начальнику штаба, — приказал капитан Лец.

Андрон снова нашел майора Максимчука.

— Товарищ майор, капитан Лец меня на 5Н87 определил, — доложил Андрон.

— Кем же? — поинтересовался начштаба.

— Инженером.

— Ну, инженером, так инженером. Пуля чинов не разбирает. Шучу, шучу, — пошутил Максимчук. — Иди, Дегтяреву доложи.

Замкнув цепочку командиров в обратном порядке, Андрон доложил о своем назначении комбату.

— Даю вам два дня на обеспечение себя жильем и обустройство формы, — сухо сказал Дегтярев. — Восьмого апреля в девять ноль — ноль чтобы были на разводе, товарищ лейтенант. Идите!

И Андрон пошел.

Вопрос места жительства на первое время Савенко решил, вос-

пользовавшись советом зампотеха, а именно, напрямик направил-ся в военную гостиницу.

Гостиница представляла собой первый этаж офицерского общежития. Номера в ней абсолютно ничем не отличались от комнат в общежитии: две койки на панцирной сетке, стол, шкаф, две тумбочки и два стула. Отличалась только стоимость проживания: месяц в общежитии обходился офицерам в 12 рублей, сутки в такой же спартанской обстановке гостиничного номера — 2 рубля 20 копеек.

Подселили Андрона в номер к капитану — летуну, который был для дальнейшего прохождения службы в расположенный там же в Арцизе авиационный полк. Наскоро познакомившись с соседом, Андрон отправился в собственноручно заведенный за своими вещами, оставленными в камере хранения на вокзале.

Забрав чемодан, он зашел в уже знакомый ему винный магазин и купил бутылку трехзвездочного коньяка на предмет дальнейшего ее употребления с соседом по камере..., извините, по комнате.

Сосед — капитан, который жил в Арцизе уже около месяца, тоже подготовился к обмыванию знакомства: на столе гостиничного номера к моменту прихода Андрона посреди нехитрой закуски стояла... трехлитровая банка с местным красным сухим вином.

Взглянув на выставленную Андроном бутылку гораздо более

* Продолжение. Начало в №№ 2,3,4

благородного напитка, капитан вздохнул и сказал.

— Ты это зря! Тут кроме вина никто ничего не пьет. Даже воду, по-моему, не пьют. А за эти деньги можно было бы еще три таких банки взять.

— А сколько вино стоит? — поинтересовался Андрон.

— Пять рублей, — ответил капитан.

— За литр?

— За банку!

— А где продается?

— А везде!

И капитан просветил Андрона, что военный городок располагается внутри местного винодельческого совхоза. Поэтому, соответственно, все аборигены имеют собственные виноградники и делают вино, а все офицеры и прапорщики (как позже выяснилось, и сержантский, и рядовой состав) употребляют этот напиток более чем регулярно. Также отважный летчик растолковал несведущему Андрону, что по силе своего воздействия на умы и души людей вино оказалось гораздо сильнее иных, более крепких напитков — водки, коньяка и даже «Массандры» (разведенного технического спирта, очень популярного как в радиотехнических войсках, так и в авиации)...

Проснувшись наутро с довольно легкой после возлияния головой, Андрон приступил к обустройству своей военной формы.

Тут-то и выяснилась причина столь теплого к нему отношения со стороны прапора—вещевика из Одесской бригады. Каналья подсунил наивному двухгодичнику, наверное, весь неликвид, имеющийся в наличии.

Вещей, точно подходящих по параметрам, данных Андрону

природой, (50-й размер, 4-й рост), не было вовсе. Повседневные китель и брюки, а также шинель были на два размера больше и на два роста короче. Парадная форма имела 48-й размер и какой-то совершенно невероятный 6-й рост. Фуражка вместо требуемого 60-го была 58-го размера, а зимняя шапка, напротив, 63-го. Зеленые и белые сорочки охватывали собой диапазон размеров от 40-го (по воротнику) до 45-го. Туфли и сапоги тоже колебались в пределах четырех размеров.

Однако делать было нечего. Приходилось довольствоваться тем, что есть. И Андрон, вооружившись иголкой с ниткой, отважно взялся за дело. Не имея хоть мало-мальски весомого портняжного опыта, он промучился несколько часов, пришивая на форму свои законные лейтенантские погоны. Дело осложнялось двумя обстоятельствами. Во-первых, приказа о переходе на летнюю форму одежды еще не было,

поэтому на свой первый развод в батальоне Андрон должен был прибыть в шинели. А во-вторых, в ближайшее воскресенье страна и все прогрессивное человечество должны были отмечать День ПВО СССР, а, следовательно, для участия в торжественном построении и параде необходима была вся парадная форма, включая опять же шинель парадную.

Чтобы читателю было понятно, какие душевные муки пришлось пережить Андрону, достаточно сказать, что первые в своей жизни погоны на китель он пришил задом наперед...

Закончив утомительный труд, Андрон надел повседневную форму, фуражку и уставные туфли и посмотрел на себя в зеркало. Выглядел бравый лейтенант совсем не браво. И если бы к тому времени Андрону довелось прочесть запрещенный роман Войновича про солдата Чонкина, он бы сразу понял, на кого похож в этой форме. ■

Капитализм дома

Валерий ЛОБАНОВ

Плата за капитальный ремонт неотвратима — соответствующая графа появится в платежках смолян уже осенью. Каждый собственник будет платить по 5,60 рублей за квадратный метр своей квартиры в специальный фонд, который должен проводить за счет собранных средств капитальные ремонты жилых домов

Сказано и написано по этому поводу уже довольно много. Но чем больше написано, тем больше возникает вопросов. Например, по каким критериям выбираются многоквартирные дома, которые будут отремонтированы в первую очередь? Кто будет следить за тем, чтобы собранные с жильцов деньги не канули в Лету? Почему государство отказалось тратить деньги на ремонт домов и перекинуло эту обязанность на собственников? С этими и другими наиболее актуальными вопросами мы обратились к начальнику Главного управления «Государственная жилищная инспекция Смоленской области» Павлу Бабюку.

Огласите весь список

— Павел Сергеевич, многие уже, наверное, смирились с тем, что в квитанциях появится новая графа — за капремонт. Однако вопросы остаются. Вот, например, наиболее популярные из них: как будут тратиться эти деньги, как будет работать новая схема?

— Этот вопрос я действительно слышу довольно часто на вы-

ездных семинарах, которые мы проводим совместно с областным департаментом ЖКХ, с региональным оператором... Заострить внимание мне особенно хотелось бы на следующем — никуда, кроме как на проведение капремонта, эти средства расходоваться не будут. Если говорить о созданной некоммерческой организации «Региональный фонд капитального ремонта», то есть о региональном операторе, созданном на Смоленщине, то финансирование данной организации целиком и полностью лежит на областном бюджете. Ни копейки из тех денег, которые будут аккумулироваться в фонде, на содержание регионального оператора тратиться не будут. В отношении же фонда капремонта, который формируется на специальных счетах, там также, естественно, только целевое назначение. Расходование средств на те или иные виды капремонта будет производиться исключительно по решению собственников многоквартирных домов.

— В таком случае хотелось бы узнать, по каким критериям определяется первоочередность

капремонтов? Где списки таких домов посмотреть?

— В настоящее время у нас сформирована долгосрочная программа на 30-летний период, куда вошли все многоквартирные дома. Всего их у нас около семи тысяч. Помимо долгосрочной программы каждый год будет формироваться краткосрочная, на один год. Что же касается очередности, во-первых, жилищным кодексом рекомендовано в первоочередном порядке включать в программу дома, в которых на момент приватизации необходим был капитальный ремонт, но произведено его так и не было. Так что в первоочередном порядке мы будем ремонтировать именно такие дома. Во-вторых, в конце прошлого года администрацией Смоленской области подписано постановление «Об утверждении порядка проведения мониторинга технического состояния многоквартирных домов, расположенных на территории Смоленской области». Оно подразумевает, что будет производиться оценка технического состояния того или иного многоквартирного дома. Оценка, я это подчеркиваю, будет производиться совершенно

бесплатно. Данными полномочиями по проведению мониторинга наделено как раз Главное управление «Государственная жилищная инспекция Смоленской области», которое я, как раз, и представляю.

Как определить первоочередников

— На сегодняшний день постановление реализуется?

— Конечно. Со всех органов местного самоуправления была запрошена информация по поводу тех домов, которые, по их мнению, нуждаются во включении в программу в первоочередном порядке, то есть в ближайшую краткосрочную программу на 2015 год. Всю полученную информацию мы обобщили, теперь в работу включаются специалисты — наши инспекторы. Каждый дом из этого списка мы обходим, проверяем и констатируем факт: действительно ли необходимо проведение капремонта того или иного конструктивного элемента дома. Далее свою информацию мы обобщаем и по завершению этой работы все данные направляем в объединенный департамент строительства и ЖКХ для формирования краткосрочной программы. Поскольку перечень таких первоочередных домов, сами понимаете, получится довольно емкий, будут разработаны дополнительные критерии оценки каждого дома. Мы предполагаем, что это будет бальная шкала, по которой и будет определяться первоочередность: это и возраст дома, и состояние общего имущества, и наличие энергосберегающих технологий, приборов учета, и способ управления и так далее. Далее, на

основании наших предложений и предложений департамента строительства и ЖКХ будет выпущен нормативно—правовой акт, который и будет регламентировать первоочередность включения в программу. Хочу еще раз отметить — долгосрочная программа подразумевает под собой то, что все многоквартирные дома будут отремонтированы за 30 лет, краткосрочные подразумевают, что в этот тридцатилетний период отдельно взятый многоквартирный дом не обязательно попадет в программу лишь раз. В одном году может быть отремонтирована кровля, в следующем — коммуникации и так далее. Так что можно сказать, что каждый дом будет отремонтирован за эти 30 лет неоднократно.

Экспертиза каждый год

— Вот еще один не совсем понятный вопрос — допустим, мониторинг показал, что в доме необходимо ремонтировать кровлю. Представим себе, что этот дом входит в список первоочередных, и уже в 2015 году эта кровля будет отремонтирована. Однако если после проведения ремонта кровля вновь пришла в негодность, как быть в таком случае?

— Здесь хочу пояснить: мониторинг — это не разовое мероприятие. Он проводится каждый год, то есть за состоянием каждого дома мы будем внимательно следить. Что касается вашего вопроса — если мы, например, в этом году отремонтировали кровлю, но случилась чрезвычайная ситуация — ураган ли, градом ли побило, — то факт необходимости

повторного ремонта, естественно, мониторингом будет подтвержден. То есть нельзя говорить о том, что мы починили, например, кровлю и о ней забыли. Мониторинг будет проводиться регулярно.

— Хотелось бы уточнить относительно сроков: когда начнет работать ваша инспекция и когда появятся списки домов—первоочередников? Как жильцам узнать, вошел ли дом в краткосрочную программу, либо же стоит в очереди в долгосрочной?

— Долгосрочная программа утверждена и размещена на официальном сайте администрации Смоленской области. Что касается краткосрочной, дам развернутый ответ. Уже на конец января у нас были данные по тем домам, которые необходимо было включить в программу в первоочередном порядке. Эти предложения поступили от органов местного самоуправления. Всю эту информацию мы обобщили, и уже в феврале началась активная стадия проверок этих домов. Естественно, в феврале полностью качественно проверить дом было, мягко говоря, сложно, но инженерные коммуникации, например, можно было проверить и зимой, и это было сделано. Сейчас работа продолжается. Думаю, в ближайшее время эти данные будут отправлены в департамент строительства и ЖКХ и краткосрочная программа будет утверждена и размещена там же — на официальном сайте администрации Смоленской области.

— Еще один вопрос, который так или иначе касается очереди. Вы ведь прекрасно понимаете, что как только наступит 2015 год и начнутся ремонты, к вам

придут десятки, а может, и сотни людей с одним вопросом: почему соседний дом ремонтируют, а наш, который ничуть не лучше, пока нет?

— Здесь надо четко понимать, что объемы собираемых средств безграничными не будут. Это если говорить, что называется, про платежи в «общий котел». В одночасье отремонтировать все нельзя. Конечно, вопрос, почему я плачу сегодня, а отремонтируют мой дом завтра, возникать будет. И людей к нам пойдет довольно много. Но объективная оценка ситуации все же говорит, что есть первоочередные дома, которые просто необходимо ремонтировать сегодня, иначе будет поздно. Это и постараемся объяснить людям.

Спецсчет или «общий котел»

— Вот вы говорите о том, что предложения по домам, которые нуждаются в ремонте в первую очередь, поступали от органов местного самоуправления. А люди-то вообще могут повлиять на это? Позвонить вам, например, и попросить провести обследование?

— Конечно. В этом ключе анализируются и ранее поступившие обращения граждан, и по новым обстоятельствам инспекторы выезжают на место и, если устанавливается факт необходимости проведения капремонта, мы, естественно, рекомендуем ремонтировать в первую очередь и включать в ближайшую краткосрочную программу. Мы не боимся общаться с населением, более того, это одна из наших основных задач. Наши двери всегда открыты, граждан

мы также принимаем каждый день, горячая линия для всех вопросов работает.

— Еще один вопрос, который волнует людей — куда лучше платить. Мы либо скидываемся исключительно на ремонт своего дома, либо в общий котел и наш конкретный дом будет отремонтирован в том числе. На ваш взгляд, какую из этих форм выбрать?

— Действительно, вопрос очень актуален и задается мне довольно часто. Однозначной рекомендации дать не могу, поскольку каждый дом это индивидуальность. Если мы говорим, например, про относительно новое девятиэтажное здание, у которого 5—6 подъездов, в отношении такого дома я рекомендовал бы рассмотреть возможность формирования средств на спецсчете, поскольку дом молодой и капитальный ремонт ему не требуется сейчас, а потребует позже, через несколько лет. Если создано ТСЖ, пускай владельцами этого счета будет оно, если нет — региональный оператор также может создать спецсчет каждого конкретного дома. В отношении же домов, скажем так, со стажем — мы прекрасно понимаем, что накопить на ремонт каждого конструктивного элемента не так просто — пройдет достаточно большой период времени, а ремонт нужно делать уже сейчас. Таким домам целесообразно формировать средства у регионального оператора в общем котле. Это позволит провести ремонт уже в ближайшей перспективе.

— Еще живы в памяти воспоминания о том, как мы ремонтировали дома за счет фонда содействия реформированию ЖКХ.

Как вы считаете, может, стоило продолжить эту практику? И вообще, насколько справедливо возлагать капремонт только на плечи жильцов?

— Этот вопрос стоит очень остро. Часто мне задают его люди пожилого возраста, которые воспитывались в другое время, как, в общем-то, и большинство из нас. Требования сегодняшнего времени говорят нам о том, что собственник несет бремя расходов принадлежащего ему имущества. Если мы говорим про фонд капремонта, то в этом году средства выделяются в последний раз. Из года в год софинансирование собственников росло. Если раньше нужно было софинансировать 5 процентов, то в этом году уже 15 процентов. Естественно, средства фонда не безграничны, на всех его не хватало. Поэтому продолжать эту деятельность со стороны фонда на сегодняшний день нет никакой возможности. Это не говорит о том, что власть и государство уходят в сторону. Какое-то софинансирование и субсидирование на проведение капитального ремонта будет, но основное бремя расходов ложится на собственника. Другого варианта, со своей стороны, мы не видим. Либо сегодня мы собираем деньги и всем миром ремонтируем, либо завтра уже нечего будет ремонтировать. Людям нужно понять, что это наше жилье, это наши дома, наше имущество. И мы за него в ответе. Ведь собственники, которые проживают в частных домах, не спрашивают, почему государство не ремонтирует нам кровлю. В многоквартирных домах, по сути, ситуация та же, только ответственность не личная, а коллективная. И мы должны быть разумными и рачительными собственниками.

Полная прозрачность платежей

— Следующий вопрос, пожалуй, один из наиболее важных: **есть ли уверенность, что деньги, или их часть, не исчезнут в неизвестном направлении?**

— Если мы говорим про регионального оператора, про общий котел, то, повторюсь, ни копейки из денег, которые собираются на капремонт, не тратятся на деятельность оператора. Помимо этого, никто не отменял правоохранительные органы, которые будут пристально следить за тем, чтобы все было чисто. Кроме того, любой из собственников помещений в многоквартирном доме, уполномоченный на общем собрании, имеет право запросить у регионального оператора данные о том, сколько денег накоплено, сколько процентов кредитная организация на эти деньги «накрутила», как эти средства расходованы. Помимо этого, государственная жилищная инспекция, которую я представляю, наделена полномочиями по ежеквартальному сбору отчетности как с регионального оператора, так и с владельцев спецсчетов — сколько денег накоплено, куда они уходят, как и на основании чего тратятся. В общем, полная прозрачность.

Ну и еще один немаловажный момент по поводу регионального оператора — жилищным кодексом определена ответственность субъекта РФ за действия регионального оператора. Вся ответственность лежит на субъекте, таким образом, нецелевое расходование вышеуказанных денежных средств попросту исключено. ■

Владислав КОНОНОВ

Спутники экскурсанта

Первыми туристами, правда любовавшимися городом Смоленском только издаелка, можно считать князей Аскольда и Дира. Проплывая по Днепру в 863 году, они увидели «град велик и мног людьми», оставив таким образом самое первое описание Смоленска.

Более подробные описания нашего города появились только спустя тысячелетие. Долгое время они существовали в единственном рукописном экземпляре, да и предназначались, в основном, для царствующих особ. Так было с описанием Смоленской губернии, составленным в 1727 году оберсекретарем Сената Кириловым, или с трудом монаха Иосафа Шупинского, написанным к визиту в Смоленск императрицы Екатерины II в 1780-м. Путеводителем в современном понимании этого слова нельзя назвать и «Историю города

Смоленска» Никифора Мурзакевича, первое издание которой вышло в 1803 году.

С 1855 года ежегодно в Смоленске издавались «Памятные книги» — справочники, в которых содержалась поименная роспись местных правительственных учреждений и чиновников.

Первый же путеводитель по Смоленску был издан лишь в 1898 году. Его автор, местный историк Семен Писарев, в предисловии писал: «Оказывается, Смоленск небезыntересен и для туристов». Книга содержала обширный исторический очерк, солидный справочный аппарат, план города и «стихи в честь иконы Смоленской Богоматери». Особый интерес представляют два ее раздела: «указатель святыни, древностей, исторических памятников и достопримечательностей» и собственно «путеводитель по древнейшим пунктам города и ме-

стам, где существовали в старину храмы, с обозначением и окрестностей исторических».

Спустя четыре года появилась альтернатива работе Писарева — «Иллюстрированный путеводитель по Смоленску», составленный музейным работником Василием Грачевым. Книга вышла в более удобном «карманном» формате и была снабжена сорока иллюстрациями. Практичным было и ее содержание: история памятных мест, учреждения и общества Смоленска, различные справочные сведения. Путеводитель Грачева выдержал два издания — второе вышло в 1908 году.

В 1905 году были напечатаны «Достопамятности Смоленска» краеведа Ивана Орловского. Все примечательные места города он систематизировал по пяти категориям: храмы, «урочища с развалинами древних зданий», укрепления, могилы знаменитых смолян и отдельные памятники архитектуры. Из-за отсутствия иллюстраций «Достопамятности» Орловского для туристов, возможно, были скучноваты, но для многих поколений краеведов эта работа весьма ценна благодаря своей основательности и научности.

уточнение

В предыдущем номере журнала «О чем говорит Смоленск» в материале «Город уютный, интеллигентный...» мною была допущена досадная ошибка, вводящая в заблуждение читателя. Из текста можно понять, что космонавт Андриан Николаев не жил в Смоленске. Это не так. Николаев, тогда еще будущий космонавт, служил в 401-м истребительном авиационном полку, базировавшемся в Смоленске. Приношу извинения читателям.

Олег Ермаков

До революции вышло еще, как минимум, два путеводителя по Смоленску — «Указатель» 1909 года и «Спутник экскурсанта» 1912 года. Первый фактически был дешевым аналогом «Памятных книг», второй представлял собой отдельный номер московского журнала Центральной экскурсионной комиссии и содержал детально разработанные экскурсии по Смоленску.

Наибольшее количество смоленских путеводителей было издано в советское время. Их обязательными разделами стали «революционное прошлое Смоленска», а после 1945 года — памятные места, связанные с Великой Отечественной войной. Эти издания подробно описывали промышленные предприятия, образовательные и научные учреждения, быт «новых хозяев жизни». Особое внимание уделялось успехам социалистического строительства. Например, издание 1933 года предлагало туристам ознакомиться с историей... смоленской канализации. Еще одной характерной чертой путеводителей по Смоленску стало наличие глав, обрисовавших будущее Смоленска.

Многие советские путеводители не раз переиздавались, как, например, коллективный труд «Смоленск. Справочник—путеводитель», печатавшийся в 1957, 1960 и 1963 годах. В 1985 году вышла небольшая книга Зинаиды Пастуховой «По Смоленщине», рассказывавшая о достопримечательностях не только Смоленска, но и районных городов — Рудни, Дорогобужа, Ельни, Вязьмы и других.

Ну а уже в наше время выходит множество путеводителей по городу и области. Какой выбрать? ■

Описание Смоленска обер-секретаря Сената Кирилова (1727 год)

«...город каменной, стоит на горе, над рекою Днепром, а около его ров и земляная крепость с полисады, и в нем во многих местах рвы же. Да за рекою Днепром земляная фортеция. [В городе] по ведомости Камор—коллегии показано 135 церквей. Авраамиев монастырь деревянный, а церкви каменные, другой Казанский девичий — деревянный...»

«Иллюстрированный путеводитель» В.И. Грачева (издание 1908 года)

«...По выходе с вокзала к вашим услугам для проезда в город извозчики и вагоны электрического трамвая. Лучшие и более чистые гостиницы расположены в южной части города. Путь от вокзала сперва идет между полотном железной дороги, затем по насыпи поднимается к виадуку. При повороте виадука — направо — в левой стороне вы заметите красивый небольшой Александро—Невский храм... Вблизи храма возвышается большой каменный корпус Тюремного замка. На виадуке — пересадка на Покровскую гору; на запад — Петропавловский храм. Переехав виадук и насыпь, вы поворачиваете на Петропавловскую улицу, которая ведет на Сенную площадь. С нее извозчики направляются по Никольской улице к новому железному мосту, а вагоны электрического трамвая по Ново—Петербургской улице — к старому деревянному мосту через Днепр, переехав который, вы через пролом крепостной стены въезжаете в южную часть города... Улица от пролома до Троицкого монастыря носит название Троицкого шоссе, и затем — Б. Благовещенской. По мере того, как вы будете продвигаться по этой улице вперед, вам все чаще будут попадаться на глаза вывески разных магазинов, мастерских, гостиниц...»

«Спутник экскурсанта № 2. Смоленск» (1912 год, пример одной из экскурсий)

«До обеда. От вокзала, осмотрев Петропавловскую церковь, экскурсанты направляются прямо по трамваю до Троицкого монастыря. Древние городские рвы вокруг Соборной горы и могилы митрополитов. Соборы. Богоматерская церковь, отсюда вдоль Днепра до Веселухи. Вид на Рачевку, Шейновку и Заднепровье. Затем, вдоль восточных стен города, по стене, мимо Авраамиевского монастыря и Заалтарной башни до Ельнинских ворот, откуда до Шейновского бастиона мимо Тенишевского музея, Молоховские ворота и памятник Энгельгардту и Шубину, а далее — Блонье, памятник Глинке.

Отдых и обед в центре города. После обеда. По Вознесенской улице до Вознесенского монастыря, Памятник 1812 года, Лопатинский сад, Королевская крепость. Шеинова башня, далее через Богословское и Свирское предместье до Свирского храма, место убийства Глеба, развалины Борисоглебского монастыря и, через Днепр, до вокзала»

Первое «Место» Анны Андреевой

Подобрать точное определение рода занятий Анны Андреевой нам так и не удалось. Слишком уж разнообразна и многогранна ее деятельность. Анна, говоря современным языком, «рулит» одним из самых необычных заведений нашего города — мастерской настроения «Место». После полутора лет работы она уверена в существовании их с «Местом» мистической связи. А я уверен, что детище получилось таким неординарным, легким и позитивным, потому что сама Аня — очень особенный нетривиальный человек. Самым трудным в записи интервью было не пере-

путать, когда слово *место* должно писаться в кавычках и с большой буквы, а когда нет.

— Анна, после полутора лет работы «Места» вы можете сказать, что ваши ожидания оправдались?

— То, что получилось, наверное, даже превзошло наши ожидания. Но я не могу сказать, что ожидания были какими-то конкретными. У нас не были прописаны цель, миссия и так далее (как это бывает обычно у нормальных людей). Хотелось заниматься тем, что нравится мне, и делать то, что я хочу. Все пункты «хочу» умеща-

лись в концепцию, которую мы и осуществили в «Месте». Но, как выяснилось в течение этих полутора лет, эта концепция вмещает в себя значительно больше, чем ожидалось. Это очень приятно и очень радует. Каждый день, каждое событие, каждое мероприятие открывают что-то новое. Мы, оказывается, можем делать очень многое, в том числе и то, что делать не планировали.

— Как формировался список пунктов «хочу», которые должны были воплотиться в жизнь? Это были какие-то личные желания?

— Изначально было одно главное личное желание: заниматься тем, что нравится. И на тот момент всю свою жизнь я зарабатывала деньги, делая то, что мне не очень нравилось. Хотелось чего-то, что будет лично мне приносить удовлетворение, некоей самореализации.

— И теперь вы реализовываетесь в самых разных занятиях — сегодня массово лепите из глины, завтра вышиваете гладью, послезавтра читаете стихи на английском языке?

— Я не занимаюсь всем этим конкретно. Редко-редко непосредственно участвую в мероприятиях, которые у нас проводятся. Я занимаюсь организацией. Я администратор—организатор по сути своей. Но меня привлекает организация чего-либо именно в рамках творческих процессов. Вот это мне интересно. Причем я открыла этот интерес уже в процессе работы. И сейчас я еще продолжаю обнаруживать в себе желания, которые были спрятаны, до которых я сама раньше докопаться не могла. И тезис «делать то, что мне нравится» трансформировался в «делать то, что нравится людям». В какой-то момент существования «Места» я поняла, что наибольшее удовольствие мне приносят улыбки на лицах людей. Пусть они приходят к нам и улыбаются. И не только те, кто посещает мероприятия и участвует в них в качестве гостей, но и организаторы тоже. Для меня действительно было маленьким потрясением, когда я в один из дней осознала это. У нас было мероприятие, на котором организаторов было девять человек. Мы долго готовились, репетировали и так далее, а пришло на нас по-

смотреть только пять человек. Так бывает, что не приходят люди. Это нормально в нашем городе, впрочем, как и везде, наверное. И в процессе этого мероприятия я поняла, что делаю все это не только для тех, кто пришел, но и для тех, кто действие проводит. У них были такие счастливые лица, они подходили ко мне и говорили спасибо за возможность самореализации, за возможность что-то сделать. Не всегда у нас в городе предоставляется случай реализовать свои таланты и желания. И даже если нет таланта, должен быть шанс куда-то просто прийти и прочитывать стихи, потому что тебе просто хочется читать стихи. Это маленькое открытие меня немного потрясло, я поняла, что делаю все не только потому, что мне нравится сам процесс созидания, а потому что эти лица, эти улыбки, эти «спасибо» суть что-то потрясающее. Это заряжает тебя энергией, и ты чувствуешь себя маленьким волшебником, который дает людям некий шанс, некую возможность. Это очень классно.

— Насколько при создании была важна бизнес—составляющая?

— «Место» — изначально не коммерческий проект, и когда оно создавалось, цели заработать денег не было вообще. Была цель самореализации.

— А жить на что?

— Конечно, мы надеялись самоокупаться, хотели сработать хотя бы в ноль, а не в минус. Хотя, в принципе, в тот момент у меня была возможность финансовой поддержки проекта, даже если бы мы были убыточны. Сейчас, разумеется, мне хочется, чтобы «Ме-

сто» приносило прибыль. По одной простой причине — я не хочу тратить время на зарабатывание денег на жизнь. Я хочу все свое время посвящать «Месту», по максимуму, на сто процентов.

Сейчас могу сказать, что уже полтора года работы все, что «Место» приносит, идет на развитие. Мне бы хотелось получать прибыль, было бы здорово, никто не против денег, но это не цель абсолютно.

— Как вы думаете, почему к вам идут? Почему нельзя то же самое, что предлагается в «Месте», делать, скажем, в квартире?

— Во-первых, нужен организатор. А организатор есть не всегда. В любом случае, удобнее прийти туда, где все уже готово, тем более что это очень недорого...

— И посуду за собой мыть не нужно.

— Что, на самом деле, тоже очень важно. Я этот момент отмечая всегда — чаю и дома можно попить, но у нас не надо за собой мыть посуду и убираться, грубо говоря. Все говорят, что у нас как дома. Действительно, когда мы создавались, у нас была цель сделать уютное место: тапочки, пледы, подушечки. Вроде как дома, но не совсем. Самое важное в «Месте» — это атмосфера. Не дизайн, не мероприятия, а именно атмосфера. Люди приходят за ней, причем, эту атмосферу создают сами гости, хотя, мне кажется, не все это понимают.

— Если говорить о возрасте гостей, каков он?

— От нуля до шестидесяти. Нет, даже старше. Бабушки приходят на некоторые мероприятия. Основ-

ная часть, конечно, от школьников до лет тридцати пяти. Я даже не могу сказать, кого больше — студентов или «постудентов».

— Сколько человек вы можете принять одновременно?

— Примерно шестьдесят, больше уже тесновато.

— Насколько состав гостей постоянен, как часто появляются новые лица?

— Люди постоянно меняются. Есть те, которые как пришли с первого вечера, так и ходят. Не каждый вечер, но регулярно. Бывает, кто-то ходит с определенной периодичностью — походят, исчезнут, потом опять походят. Появляются новые люди, «зависают», потом пропадают. Все очень по-разному.

Я практически всех знаю в лицо. Очень часто говорят, что у нас своя тусовка, что у нас все свои. Я отвечаю, да, у нас все свои, но как только ты заходишь в эту дверь, ты становишься одним из этих своих. Не знаю, как это получается, но есть такое волшебное свойство «Места». У нас же не так, как в ресторане, — каждый сидит за своим столиком и общается только со своими спутниками. У нас общее пространство. Если ты хочешь побыть с кем-то один на один — без проблем. Ты сел и сидишь отдельно, тебя никто не будет трогать. Но обычно люди приходят, встречают знакомых или знакомятся стихийно, организуют сами какие-то мероприятия. И многие новые люди, уходя, говорят: «Очень здорово. Я как будто здесь давно, как будто я всех знаю».

Думаю, что люди сами поддерживают соответствующую атмосферу. У нас все свои, это мне нравится.

— Насколько я понимаю, организованные мероприятия проходят не каждый день. Но есть пространство, где собираются люди просто провести время. Насколько часто вы чувствуете, что обстановка чахнет и вам нужно «толкнуть» ситуацию?

— Такое бывает крайне редко. Я могу, конечно, предложить народу ребята, давайте сыграем во что-нибудь, но это происходит, если мне самой хочется. Не пытаюсь ничего искусственно создавать. Бывает, например, что какое-то

со своими гостями. Часто мое присутствие совсем не обязательно, но если им хочется внимания хозяйки, оно обязательно будет.

— Идея создания подобного заведения принадлежит вам, была где-то подсмотрена или скомпилирована из неких составляющих?

— Изначально она была скомпилирована из наших многих разноплановых идей. Они как-то витали вокруг, обсуждались и в итоге образовались в целое, в «Место».

“ Если у меня плохое настроение, апатия, то «Место» пустое, никто не приходит, если у меня прекрасное настроение, все классно, мне хорошо, меня «прет», как говорит молодежь, то всегда много народа

мероприятие заканчивается, но люди остаются, им хочется дальнейшей «движухи». Вот тогда — да, тогда можно «толкнуть».

У нас нет администраторов, у нас есть «домовые». И, безусловно, «домовой» в «Месте» — это не просто человек, который принимает гостей, расплачивается с ними и моет кружки. Это человек, который постоянно общается. И я сама постоянно общаюсь со всеми гостями. Наше отличие от обычных кафе в том, что в обычном кафе никто с тобой общаться не будет. Я себя чувствую хозяйкой дома. У меня есть дом, в который приходят мои гости. Они знают, где у меня что стоит, они знают, как себе сделать чай, они знают, чем заняться. И я веду себя с ними, как

За некоторое время до нашего открытия в Москве начало работу первое тайм-кафе «Циферблат», то есть кафе, где оплата происходит по времени. Однако наша идея возникла еще до «Циферблата». Я вообще придерживаюсь мнения, что идеи витают в воздухе. Никто их специально не придумывает, а просто они приходят к тем людям, которые готовы их реализовать в данный момент. И когда такого рода заведения начали появляться, было уже понятно, что нечто подобное нужно нашей стране, что этого не хватало, что существовавшие форматы заведений уже не удовлетворяли до конца интересы людей. А у кого первого появилась эта идея, мне кажется, не столь важно. Я думаю, что она возник-

ла одновременно у очень многих людей в разных городах.

— У вас получилась, на мой взгляд, современная замена канувшим в лету сборищам в подъездах, квартирах, во дворах. Такая перенесенная под уютную крышу тусовка.

— Сейчас, насколько я вижу, у молодежи как-то не модно собираться дома, на квартирах. Не знаю почему. Наверное, что-то в мире меняется. Всегда проще прийти куда-то. Но в обычных кафе, во-первых, дорого, особенно для студентов и школьников, во-вторых, там не всегда можно просто посидеть. Есть неловкий момент, когда вы приходите в кафе, берете чашку чая, и через час у вас спрашивают, мол, извините, что-нибудь еще будете заказывать? Надеясь на скорейший уход. А у нас приходи и сиди сколько хочешь. И, кроме того, у нас есть честно украденная идея — больше пяти часов пребывания бесплатно. То есть студенты больше трехсот рублей у нас не оставят, не студенты триста шестьдесят. Приходишь, платишь триста рублей, и хоть целый день сиди и отдыхай. Это не мы придумали, но почему бы не попользоваться чем-то хорошим. Нашими идеями тоже полгорода пользуется. Хорошие идеи должны распространяться, я только «за».

— Вот про «больше пяти часов бесплатно», мне кажется, вы зря сказали. Теперь командировочные будут у вас ночевать.

— Нет, все-таки на ночь мы закрываемся.

— Так не обязательно ночью, можно и днем поспать до вечернего поезда.

— Конечно, пусть лучше к нам приходят, чем будут мерзнуть на улице. Мы будем только рады.

— Вы кто по основной профессии?

— Вы знаете, понятие профессии для меня отсутствует, наверное. Я всегда теряюсь, отвечая на такие вопросы.

— Хорошо, кто вы по образованию?

— У меня два образования — экономическое и юридическое.

— У вас есть партнер по «Месту». Возникают ли разногласия по творческим или организационным вопросам? Насколько проблемно принимать согласованные, а не единоличные решения?

— Моя напарница — Евгения Скуратова. Мы вдвоем открывали «Место», дополняя мысли и идеи друг друга. Сейчас Женя, к сожалению, уехала в Москву. Но дистанционно она, естественно, продолжает, участвовать, помогает. Это наш общий проект, А споры они всегда есть. Но у нас с Женей все здорово, потому что я все-таки более административный человек, а Женя — более творческий. Это идеальное дополнение друг друга. Если бы было два творческих человека, было бы плохо, два администратора — тоже плохо. А в нашем случае все достаточно комфортно и хорошо.

— Как происходит процесс наполнения мероприятий гостями? Насколько я знаю, традиционными средствами рекламы

вы не пользуетесь, только интернетом.

— Да, интернет и сарафанное радио. У нас по опыту уже есть некоторое представление о том, сколько людей к нам может прийти. Но все дело в том, что очень сложно это точно спрогнозировать. Никакие прогнозы не сбываются. Я не знаю, чем это обусловлено. Может проходить какое-нибудь «вау-мероприятие», очень—очень классное, которое прям выстрелит... и никто не придет. Просто потому, что дождь пошел, или луна не в той фазе, не знаю. А может состояться, на первый взгляд, достаточно скучное, мало кому интересное и... битком. Не угадаешь абсолютно.

У меня нет цели получить определенное количество людей на мероприятие. Не на все мероприятия должно приходить много народа. Я хочу, чтобы приходили те, кому

там будет хорошо. Придет пять-десять человек, но из них получают кайф пять, а остальные попадут к нам по случайной рекламе, и им будет неинтересно. Зачем? Пусть придут только эти пять, им будет хорошо, они проведут время на все сто процентов и скажут, какой классный был вечер. Конечно, мне хочется, чтоб люди приходили. Я им рада. «Место» живет исключительно людьми. Но заполнять пространство всеми подряд — нет. Это будет не то. Это будет не то место, которое мы создавали.

Сейчас, если понимаем, что будет много народу на мероприятии, мы делаем билеты, которые продаем заранее, чтобы знать и регулировать количество народа. Особенно много людей на праздники, перед Новым годом. Но всегда можно что-нибудь придумать, у нас очень динамичное помещение и мобильная обстановка: что-то

переставим, переложим, пересядем, и все будет нормально.

— Есть ли что-то общее у ваших посетителей?

— Я уже столько времени пытаюсь подобрать этот термин и никак не могу его найти.

— Открытость?

— Не обязательно.

— Можно сидеть в уголке, смотреть на остальных и наслаждаться?

— Вполне.

— Но что-то же их всех объединяет?

— Какое-то особенное состояние души. Каждый человек — творческий. Но не все мы готовы это демонстрировать и показывать. Часто люди думают, что они к нам придут, но ни в чем участвовать не будут. И тут попадают на какое-то мероприятие и совершенно неожиданно начинают себя реализовывать именно в этом. Сами удивляются и радуются. Во всех нас это особенное состояние души есть. Все мы особенные, каждый из нас особенный. Но мы не всегда попадаем в ту атмосферу или в ту компанию, где его можно реализовать. Мне бы хотелось, чтобы в «Месте» как можно большее количество людей могло реализовать себя.

— Не посещает ли вас иногда мысль, что спокойнее было бы просто предоставлять помещение под мероприятия, не напрягаясь, состригая купоны за аренду, самим ничего не придумывая? Иными словами, не планируете ли успокоиться в ближайшее время?

— Я не стремлюсь что-либо прогнозировать в себе и своих желаниях. Пока я хочу, я делаю. Если возникнет этот вопрос, я буду решать его, когда он возникнет. Пока мне интересно, пока мне хочется. Конечно, иногда бывает, что усташь, кончается энтузиазм, но это нормальное состояние людей. У каждого бывают разные периоды. Но вообще «Место» настолько разнообразно и обширно, что, мне кажется, нужно очень много времени, чтобы исчерпался запас желаний что-то делать.

— «Мастерская настроения». На ваш взгляд, что лучше всего «мастерит», поднимает настроение?

— Люди.

— Сами себе или другим?

— Все друг другу. Иногда у меня не бывает настроения, но приходят люди, и все «вскакивает» — энергия, настроение. И все классно. Иногда бывает наоборот. Приходят люди без настроения, мы с ними пообщаемся, и настроение поднимается у них. Это что-то, чему сложно найти формулировки. Что-то происходит между людьми, это неуловимо. Приходит человек, садится один, уткнувшись в компьютер, и вдруг говорит, у меня настроение поднялось. Почему? Ничего же не произошло. Я не знаю, как это объяснить.

— Но вы же как хозяйка определению должны быть всегда в хорошем настроении?

— Конечно.

— Как это все удастся и удастся ли?

— У меня тоже бывает плохое настроение. Первые несколько меся-

цев я думала, что сойду с ума. Мне было действительно тяжело. И не только мне, но и моей напарнице тоже. Может быть, потому, что ничем аналогичным мы до этого не занимались. Потом прошло время, и что-то произошло. То ли мы с «Местом» подстроились друг под друга...

— Вы верите в своеобразную магию «Места»?

— Конечно. Обязательно. Вы знаете, это очень интересно. Я сначала не хотела в это верить, но много раз замечала систему: если у меня плохое настроение, апатия, то «Место» пустое, никто не приходит, если у меня прекрасное настроение, все классно, мне хорошо, меня «прет», как говорит молодежь, то всегда много народа. Если бы это происходило один, два, три раза я бы подумала, что это просто совпадение, но так происходит всегда.

— Насколько в вашем поведении велика доля актерства?

— Я думала об этом не раз. Иногда бывает, но это актерство не напускное, не искусственное. Я улыбаюсь пришедшему человеку не потому, что мне надо, а потому, что я хочу, чтобы человек тоже улыбался.

— И за все время работы не зашел ни один противный посетитель, которого захотелось бы выгнать?

— Вот чтоб прямо выгнать — нет, ни разу не было. Если такие люди и забредают, то они, как правило, быстро уходят и больше не возвращаются, потому что в нашей атмосфере этому человеку будет не комфортно. Не надо его выгонять, он сам уйдет.

— Насколько вы достигли своих целей и что дальше?

— Есть идеи развития, есть варианты. Они обдумываются. Очень хочется заняться проведением концертов, чего мы пока не можем делать из-за своего местоположения. Концертов не супергрупп, а тех, кто уже вырос из квартирников, но еще не дорос до больших концертных залов. Мне очень хочется охватить эти группы. Но все планы я вам рассказывать не буду, мне очень многого хочется.

— Безалкогольная атмосфера «Места» была выбрана сознательно?

— В Смоленске много заведений, где можно выпить. Мне хотелось, чтобы было место, где можно провести время без алкоголя.

— Вы в принципе за здоровый образ жизни?

— Я, безусловно, за здоровый образ жизни, но не фанатично. Я абсолютно толерантна к людям, которые выпивают. Ничего страшного, на мой взгляд, в этом нет. Но мне нравится мысль, что люди будут пить чай в «Месте», вместо того, чтобы пить пиво во дворе. Если они действительно сделают такой выбор, то это классно, мне нравится. ■

Вот ты какая, джамбалайя

Юрий СОЛОМОН

Вопрос коллеги был неожиданным, как выстрел снайпера, и коварным, как речной лед весной. «А ты готовил джамбалайю?» Миллиарды нейтронов головного мозга в едином порыве встрепенулись в поисках ответа. Мысли беспорядочно метались по черепной коробке подобно мячикам в сетке для сквоша. Кто это — джамбалайя? Куда и зачем я должен был ее готовить? Если она до сих пор не готова, что мне за это будет? Может быть, это танец, и он должен быть готов к чемпионату мира по индийской хореографии? А может, это затерянная в морях территория, на которой собирались строить малоэтажный поселок бунгало, а я ее не подготовил? Может, я чего забыл, и так зовут какую-то из дочек моих друзей, которую я обещал подготовить к экзамену, скажем, по математике? Ясно было только одно — джамбалайя была не готова. Более того, я даже не знал, что (кто?) такое джамбалайя. Последний раз мне было так стыдно на экзамене по оптоэлектронике, когда меня попросили нарисовать схему какого-то там инвертора. Было это лет тридцать назад.

Но, видно, из миллиарда взбесившихся нейтронов один оказался нормальным парнем и сумел-таки (подозреваю, что ценой собственной и еще нескольких миллионов своих товарищей жизни) донести мысль, что сейчас ко мне обращаются как к ведущему кулинарной рубрики в журнале. А значит джамбалайя — это что-то съедобное. И чтобы ее съесть — джамбалайю нужно приготовить. Все сошлось. Надо отдать мне должное, я честно признался тогда, что даже не слышал о таком блюде. Как оказалось позднее, я соврал. Потому что эта самая загадочная джамбалайя оказалась ничем иным, как креольской разновидностью плова. А значит и паэльи, и ризотто, и всего чего хотите с рисом.

Лично я всегда поражался этому чудодейственному превращению обычных блюд в экзотические при смене названий. Простой рис с морепродуктами становится несомненно вкуснее, полезнее и дороже, если назвать его паэльей или джамбалайей.

Но, поскольку заметки наши не только кулинарно—съедобные, но

и, надеюсь, немного познавательные, вытащим из этого блюда хоть какие-то знания. Их (знаний), как известно, лишних не бывает.

Кто такие креолы, подарившие миру джамбалайю? Читаем в словаре: «...потомки европейских колонизаторов, родившиеся в испанских, португальских и французских колониях Америки».

Что касается названия блюда. Есть две версии. Первая — слово «джамбалайя» произошло от французского «jambon» (ветчина), без которой, собственно, и не готовится. Другая версия — слово французского Прованса «jambalaia», означающее смесь.

Сейчас это блюдо популярнее всего в американском штате Луизиана. Это их фишка. Они там им гордятся.

Джамбалайя имеет три основные фундаментальные составляющие: мясо (морепродукты), овощи и рис.

Мясо может быть самым разным: ветчина, курица, индейка, копченые колбаски. А вот репчатый лук, стебель сельдерея и зеленый сладкий перец должны присутствовать обязательно. ■

Джамбалайя из курицы

курица 1,5 кг
ветчина 150 г
рис белый длиннозерный 250 г
консервированные томаты 400 г
лук репчатый 1 шт.
стебель сельдерея 2 шт.
сладкий зеленый перец 2 шт.
куриный бульон 600 г
растительное масло
чеснок 2 дольки
соль, молотый черный перец
специи, зелень

В разогретом масле обжариваем разрезанную на части курицу до золотистой корочки. Выкладываем. Обжариваем до мягкости нарезанные лук, сельдерей и зеленый перец. Добавляем размятые томаты, чеснок, нарезанную кубиками ветчину, специи. Укладываем назад куски курицы. Солим, перчим. Доводим до кипения, уменьшаем огонь, накрываем крышкой и тушим 20 минут. Добавляем рис и куриный бульон, накрываем крышкой и готовим еще примерно 25 минут.

Чизкейк банановый

Для основы:

печенье 150 г
сливочное масло 80 г

Для суфле:

желатин 6 пластинок

творожный крем—сыр 300 г
сахар 100 г
яичный желток 3 шт.

бананы очищенные 200 г
апельсиновый сок 70 мл

Для основы — измельчаем печенье и смешиваем с маслом. Форму выстилаем бумагой для выпечки. Выкладываем основу в форму и утрамбовываем ровным слоем. Отправляем в холодильник. Бананы измельчаем в пюре, добавляем апельсиновый сок и доводим до кипения. Остужаем. В банановое пюре добавляем замоченный и отжатый желатин и размешиваем до полного растворения. Взбиваем желтки с сахаром, вводим туда крем—сыр. Сырную массу добавляем в банановое пюре и размешиваем. Добавляем в суфле взбитые сливки. Размешиваем. Выливаем суфле на основу, аккуратно разравниваем и отправляем чизкейк в холодильник часа на четыре. Перед подачей украшаем ломтиками бананов и стружкой из белого шоколада.

г.Смоленск, Культурно-выставочный центр, ул.Пржевальского, дом 3

12 марта – **6** апреля

Персональная
выставка
постоянного
фотографа
**National
Geographic**
Андрея Гудкова
«Соседи по планете.
Исчезающий мир»

60 фантастических
фотографий

уникальный взгляд
на живую природу

